

Tul_05_074

21.07.2005

Инф.: **Шварцман Фейга Нухимовна**, евр., 1937 г.р.

Соб.: В.Дымшиц, О.Жиронкина, А.Кушкова

15 мин. 03 сек.

(Очень тихая запись)

ВД: Интересно рассказываете между прочим.. (нрзб). А... ну... А скажите, пожалуйста, а вот ну вообще если говорить о свадьбе там (нрзб)... как бы молодой человек с девушкой знакомились или сами, или их сватали ну как-то...

Ж: Ну, понимаете, я ж вам говорила, что... мы-то больше не сталкивались с такими вещами. А с...

ВД: А вот, вот... м... может быть, это вам соседи говорили, родственники, знакомые. Всякая же информация откладывается (?)...

Ж: Нет, у нас так более... ну у меня вот двоюродная там. Дюже красивая она, она прямо красавица, можно сказать. У меня есть фотографии. Я вот... Если вот захотите, то я вам дам, покажу. Они уехали в Израиль. Вроде там семнадцать лет они там. Вот ну вот... страшая дочь, значит, сестра ее жила в Узбекистане. Она с родителями – здесь. Ну, ее тоже вот познакомили с ее мужем. Просто познакомили. И вот они живут. И прекрасная семья.

ВД: Вот если с... шла б (сваха?) это шлойбер (?), вот подразумевалась, например, такая вещь, как ноден, приданое?

Ж: Нет.

ВД: Нет.

Ж: Нет.

ВД: Нет?

Ж: Точно нет. я же вам рассказывала, что вот хотели вот эти... что должна была в Ласове (?)... вот этот мой первый жених... и мы иногда шутим сидим. У нас показывают вот «Жди меня», вот у нас «Ключевой момент» (?). И я говорю, что... давай напишем, поищем его. Я хоть... я представление буду иметь, какой он. Я даже не знаю...

ВД: Нет, я не про вас говорю...

Ж: Нет, я просто...

ВД: А вообще было, было приданое?

Ж: Нет, нет. Вы знаете? У нас, у евреев... не знаю... мне кажется, что это не только у евреев... страются богатый за богатого...

ВД: Понятно... нет...

Ж: Разве не за...

ВД: А за девушкой приданое не давали?

Ж: Нет. Вот как? Какое приданое? Ну конечно, если есть, почему бы не дать? А если нету...

ВД: А это как-то договривалось, оговаривали?

Ж: Ну вот мы... с моим мужем...

ВД: (Нрзб) а свадьбу готовили...

Ж: Да нет, я не в этом приданого... у него никого не было. Но тем не менее у него была родня. У него тети были и... дяди были. Он поехал и... я вам сейчас скажу вот так вот... вроде такой, знаете, не... небольшой... воспоминание. Вот он пришел и говорит – давай поженимся, - говорит, - я не могу ходить. Потому что уже... у меня просто негде жить. Только... Я говорю – ну так давай. Я так согласилась. Он мне сразу сказал – но ты мне не сделаешь так, как ты сделала, говорит, этому Яше Басову (?). Я говорю – да нет, я серьезно тебе говорю. Он – тогда я поеду и скажу... а там воспитывалась его младш... сестра – она уже покойная, царство ей небесное. Ой, она недавно умерла. Она такого возраста – она, ей тоже шестьдесят семь было бы. Так она была у тети. Тети... когда? После войны, когда они приехали с эвакуации. И они ее забрали к себе. Они его просто не могли взять. Потому что у тети было своих двое детей. И... две дочери еще... это сестра – третья, получается. И у тети еще была сестра меньшая – это четвертая. И еще мама была, придаток. И после войны это было... а еще взять э...этого парня. Было очень тяжело. Поэтому... но все равно он к ним ездил постоянно. Они жили в Вотнярке. Вот он туда ездил. Он говорит – я поеду, скажу им, чтобы, значит, что мол я решил жениться. Ну он поехал... туда и, значит, сказал им. Они начали спрашивать его мне (?) – кто я? Это как закон. Евреи, они спрашивают. Если, тем более, совсем... они жили в Вотнярке. Хоть и родом м... эти... дядя с Тульчина. Но, тем не менее, они долго... значит, из молодежи мало, кто знает. Кто я, что я. Ну как? Мне было всего семнадцать лет. Вот. Ну, а потом начали они, значит, бунтовать. Да. Э... они сказали, мол – я бедная и он бедный. И что это будет? Это по-еврейски, они сказали, знаете, как? Это я все вспоминаю еврейские слова, которые у меня немножко в голове есть. Значит, «цвей кэц, ин ейн зак».

АК: Ага, два кота в одном мешке. Угу...

Ж: Это так они сказали. И он рассердился и уехал. Он – вы не хотите, и не надо. и ко мне он не пришел в этот день, но он... хоть мы... Дорожка небольшая между нашими домами была – мы рядом жили. Поэтому Боре он сказал, что он приедет с этими, со своими, значит... и нет, и нет...

ВД: (Нрзб)

Ж: Да. А тут... был у них, значит, Вайсман такой жил. Он... был ну... он был, значит, директором артели «Красный пищевик». Ну сейчас это... и потом (?) это хлебозавод. И так он очень долгие годы проработал директором. И это как бы ихние родственники. И они сра... а я у него уже там работала, в этом... артели «Красный пищевик», я там работала. И сразу же они, значит, спрашивать, значит, этого Вайсмана – как тут, что тут? Короче, через часа три они приехали все.

АК: Это его родственники?

Ж: Его, да. С вотнярки они приехали сюда и стали, значит, договариваться и стали говорить...

ВД: Договариваться с кем?

Ж: С мамой, с папой. Они к нами приехали домой. Вот. И прежде, чтоб был разговор... хоть и у Миши был дом – остался от родителей... Ну старый

дом такой. Родители больше жили в селе. А перед сойной перед самой они переехали в этот... в Тульчин уже, перед самой войной. У них там корова была. Они были кре... просто, знаете, как сельск... сельские люди. Вот. И этот дом остался. Оттуда, конечно, ничего не было... они когда пришли с этого, с лагеря, в квартирах, в домах ничего не осталось. Одни стены. Все, что было, все разграбили, растащили. Ничего. Вот. Так этот дом остался. Ну, они, значит, начали говорить с моими родителями – ну, где же они будут жить? А жить-то мы не имеем где. Где... нигде... папа мой сказал – у меня, говорит, две комнатки. Вот в одной, - говорит, - они будут жить. А в другой – мы. Мол, то, что есть тот дом – это будет только для... сестры, для Эммы. Она, - говорит, - маленькая. Вот. И ей надо выйти замуж. Мы должны ее выдать замуж. И поэтому должен этот дом остаться ей. Вот. И так вот они нам... вот такое вот было... такое приданое было за мной.

ВД: И вот эта встреча родственников, ну и в данном случае родителей и там родственников – это как называлось?

Ж: Ну как договор.

ВД: Ворт?

Ж: Нет, нет...

ВД: А тноен?

Ж: Да, да, а ворт. Точно. Я просто не поняла. Мне надо очень долго. Знаете, когда обращаешься, когда говоришь с людьми постоянно, они все время... а сейчас вообще...

ВД: А договорились в это время о свадьбе, о том, когда она, что...

Ж: Да, да. Папа очень хотел мой сделать свадьбу. Хотя и... у нас не было... папа у меня был очень больной. Он пришел с войны и очень был больной. Еще этих двое маленьких детей. Если брату было десять, мне семнадцать, брату меньшему было десять. А еще меньшему – пять. А ну... нас четверо – я вам говорила – было. На... дочь... сестра похоронена в этом... в Печоре. Вот. А это на э... нас трое. Так... они, значит, так договорились. Сказали, что, мол, мы... я сделаю свадьбу...

ВД: Это папа говорит...

Ж: Папа мой говорит. Ну они говорят – ну делайте. Но они, наверное, насчет свадьбы вообще не говорили. Они что-то (?) помогут – ничего. Разговора об этом даже не было. Вот. Папа говорит – я сделаю свадьбу, потому что у меня это единственная дочь. И я должен, говорит, им сделать. И я... Ну потом, когда уже они разошлись и стали говорить... я говорю – Боже, папа, и свадьбу ты хочешь. А деньги же где взять. А он сказал такие слова, значит – на свадьбу и дом строить Бог помогает. И они сделали нам – вспоминали – ну у нас на видео записано пятидесятилетие это сделали в кафе... на видео записали... приехала моя сестра двоюродная с... она сейчас живет в Нюрнберге. Она жила раньше в Киеве. Это единственная папина и моей, моей тети, значит, папиной сестры это дочь. Так она была тоже маленькой – ей было лет девять. И тогда как... за стол садились только взрослые, детей же не садили за стол. Их садили, дали им покушать и всех их

выгоняли. А гуляли только взрослые. Вот она вспомнила и сказала, говорит – первая свадьба,- говорит, - была на... на одолженные деньги в сарае...

ВД: В сарае... сарай был ваш или общий?

Ж: Нет, нет. У нас евреи жили, Скляры, хорошие наши знакомые, соседи. И у них – полдома они жили полд... а половина дома – у них просто был сарай. Деревянные валькованные – вы знаете – дома? Вот это было полдома, только валькованное. Черное. В общем, как с землей вот это все. И это мы взяли и этой... известью просто сделали, что вот эти вальки были белые. Известью вот так заляпали все. Там они рубали дома. Эти печки были, вот все такое. Сейчас мы цивилизованный народ. Мы раньше... нас сняли только с дерева. Мы стали... у нас пришла цивилизация.

АК: Скажите, а эту фразу – «на свадьбу и дом строить Бог помогает» он на идише сказал. Или – как это звучит (?)?

Ж: Я даже не помню. Может, и на идише. Я не помню. Но просто я... очень много лет. (Нрзб) нет. в семьдесят третьем году мой отец умер. Вот. Аня моя кончала десятый класс, моя старшая дочь кончала десятый класс. Вот. Так... земля была такая там в этом доме, земля прямо была, знаете. Засыпали вот эти ямы землей. Сделали, с досок сделали столы такие, знаете, вот... ну там... какая там вот...

ВД: Много народу было на свадьбе?

Ж: Да ну! Господи. Там было немножко соседей и там...

ВД: А хипе ставили?

Ж: Не-е, не-не. Не было этого. Играло клезмер... как говорят...

АК: А клезмеры были, да?

Ж: Да. Вот именно...

ВД: Сколько?

Ж: Человек где-то шесть, наверное, их было.

ВД: Ага. А какие инструменты?

Ж: Ну, барабан, потом труба... э... а фиделе...

АК: Скрипочка была?

Ж: А? Скрипочка была и... этот... (нрзб) знай поди... я...

ВД: Духовые?

Ж: Да, духовое. Все именно, именно духовой оркестр. А...

ВД: А клеймеры – это были...

Ж: Еврейские...

ВД: Это вот эти ску (?) клеймерс – это клейзморем – это спейцаальные... люди, которые этим специально занимались – свадебные музыканты?

Ж: Да.

ВД: Или просто, кто играл на (нрзб)...

Ж: Нет-нет-нет. Нет, это именно...

ВД: Им платили за это?

Ж: Нет. Вы знаете – тогда было так: значит, вы заказывали, вы и плотите. Вы хотите... вот веселятся люди. Они подходят к им, плотят им деньги и, значит, танцуют. Сейчас это совсем по-другому. Сейчас мы

оплачиваем полностью за музыку. И музыка играет, и все. А тогда – нет. Каждый, кто приглашенный... был...

ВД: А они у входа играли, когда вот...

Ж: Да, обязательно...

ВД: Когда людт (?) гостей встречали?

Ж: Да-да-да. Да.

ВД: И что-то при этом говорили? А кто вел свадьбу?

Ж: Не...

ВД: А бадхн был?

Ж: Не знаю, что это такое.

ВД: Хорошо...

ОЖ: А это были местные музыканты?

Ж: Да.

ВД: И они на свадьбах тоже играли?

Ж: Да. Да, да.

ВД: Скажите, пожалуйста, и что, танцевали под эту музыку?

Ё: Да, конечно.

ВД: А какие танцы?

Ж: Тоже не помню. У-у... (Нрзб) и... У меня мой муж вот, он хоть и старше меня на восемь лет, но у него... он больше знает. Он помнит, он даже помнит дество – как мама была, как что мама делала. Он... ему было одиннадцать лет, как погибли – у него все погибли родители. Маму расстреляли под этим, под Гайсиным. Забрали. Отец ушел на фронт и погиб. И... пропал без вести. Мы так и не знаем – где и что. Ничего. Где писали – ничего не знают они. Вот. И он остался с сестричкой. Он всю войну ее выносил...

(Конец записи)